

Научная статья
УДК 167.7
DOI 10.18101/1994-0866-2024-3-3-9

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В ФОКУСЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ksyusha.81@mail.ru

© Цырендоржиева Дари Шойбоновна

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dari145@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена системному исследованию государственно-религиозных отношений (ГРО) в российском обществе. Авторы применяют системный подход, который позволяет выявить взаимосвязь двух элементов этих отношений: государства и религиозных организаций. Эти элементы оказывают взаимное влияние друг на друга, кроме того, система ощущает воздействие на нее как внешнего фактора, так и внутреннего. ГРО состоят из трех уровней: концептуального, законодательного, административно-управленческого. Моделью ГРО, реализуемой в российском обществе, является кооперационная, черты которой проявляются также на региональном уровне. В целом сегодня, по мнению авторов, продолжает существовать симфоническая модель ГРО, которая берет свои истоки еще в X в., но с разными модификациями в контексте современных реалий.

Ключевые слова: система, социальная система, системный подход, религия, государство, государственно-религиозные отношения.

Для цитирования

Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Государственно-религиозные отношения в России в фокусе системного подхода // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 3. С. 3–9.

В настоящее время системность рассматривается как один из результативных подходов в изучении мира, природы и общества, в частности религии. Нам представляется перспективным изучение религии с помощью системного метода. Е. И. Аринин в своей монографии представляет системно-целостный подход к религии как один из необходимых для ее исследования, анализируя как составляющие этого подхода функционализм и структурно-функциональный взгляды на религию. «Функционализм позволяет преодолеть апологетичность характеристик

любых «религий», характерную как для их самоописаний, так и для их иноконфессиональных описаний, и не только объективно сопоставить «христианство» и «новые религии», но и выявить динамичную специфику и системные отношения данных феноменов в обществе» [1, с. 180]. Однако, как считает А. Н. Швечиков: «Системный подход, популярный в научных кругах в прошлом столетии, почему-то так и не достиг сознания религиоведов. Очевидно, виной тому была очарованность их феноменологическим подходом, который оказался долгосрочным и живучим по целому ряду причин, требующих особого анализа. Тем не менее идеи системного подхода в религиоведение проникли, но должного развития не получили» [2, с. 162]. Мы предлагаем развивать системный подход в аспекте определения религии как социальной системы. Системное исследование предполагает исследование внутренних элементов, подсистем изучаемой системы. Кроме того, следуя принципу целостности, элементы необходимо рассматривать как необходимые, взаимосвязанные между собой части системы.

В контексте системного подхода общество исследуется как социальная система, подсистемой которой является религия. Религия как социальная система взаимодействует с другими подсистемами общества. К числу таких взаимодействий относятся отношения между государством и религией, являющиеся неотделимой сегодня частью любого общества. Таким образом, системное исследование позволяет выявить особенности взаимоотношения между двумя общественными институтами, не обращая внимания на особенности вероучения, что дает возможность объективно выделить их динамику, проследить особенности становления и перспективы развития.

В социально-гуманитарном познании вопрос об отношениях между государством и религиозными организациями стоит на повестке таких наук, как право, социология, история. В науках сложилась устойчивая терминология для характеристики этих отношений: «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-церковные отношения». В нашем социально-философском исследовании предлагается использовать термин «государственно-религиозные отношения» (далее — ГРО), так как, по нашему мнению, этот термин является наиболее отражающим сущность отношений между государством и религиозными организациями. Кроме того, мы основываемся на понимании религии как социальной системы.

Обращаясь к термину «государственно-церковные отношения», надо отметить его устарелость и неактуальность, хотя долгое время он активно использовался, что было связано с долгой историей существования и деятельностью только православия как религиозной организации в российском обществе. Кроме того, этот термин в настоящее время не применим по отношению к религиозным организациям, которые не относятся к церкви, а таковыми являются ислам, иудаизм.

Термин «государственно-конфессиональные отношения» также узок для характеристик рассматриваемых отношений, ведь речь идет о «совокупности религиозных объединений, принадлежащих одному и тому же вероучению» [3, с. 46], в религиоведческой и социально-философской литературе нет четкой

формулировки «конфессии». Термин «конфессия», как отмечает С. П. Петренко, «имеет латинское происхождение от слова "confession", что переводится как исповедь, исповедание, признание, соответственно, используется не как научный термин, а как религиозный» [4, с. 24]. Также пишет, что конфессия «в своем изначальном теологическом смысле обозначала свод основных принципов той или иной религии» [4, с. 24]. Во многом этот термин совпадает по содержанию с термином «вероисповедание», что означает веру, принимаемую каким-либо народом, определенную традицию и обряды.

Следует отметить, что «конфессия» — термин западный, происхождение его связывается с реформацией в Германии, когда происходило разделение протестантизма на лютеранство, кальвинизм. Как пишет Джеймс М. Уайт, в этот период начался процесс конфессионализации, то есть формирования собственных идей, норм, правил, присущих конкретному направлению внутри определенной религии [5, с. 181]. Содержательно термин «конфессия» оказывается узким, не отражающим сущность социального института религии, ведь государство взаимодействует не с вероисповеданием, нормами и идеями. В том случае, когда используется термин «религия» как социальная система, понятно, что отношения возникают между такими социальными институтами, как государство и религия.

В настоящее время есть большое количество определений отношений между государством и религией, в которых используется термин «конфессия». Например, исследователь Н. В. Володина определяет их так: «это отношения между государственными органами и конфессиями, представляющие совокупность всех форм взаимосвязей государства и религиозных институтов в политической, юридической, хозяйственно-экономической и социально-культурных сферах деятельности» [6, с. 389]. В этом определении автор говорит о конфессиях, рассматривая их как религиозные институты, что, на наш взгляд, неверно, потому что не все конфессии прошли этап институционализации, например, М. О. Шахов использует конфессию, заменяя им термин «религиозные объединения», что отражено в его определении: «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений) — с другой. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений» [7, с. 142].

Итак, многие исследователи так или иначе прибегают к использованию, на наш взгляд, некорректного термина. Конечно, в научной литературе присутствуют и другие определения взаимоотношений между государством и религией. Тем не менее считаем, что термин «государственно-религиозные отношения» наиболее содержательным.

«Таким образом, государственно-религиозные отношения — это исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей государственных

институтов и институциональных образований религии» [8, с. 11]. ГРО представляют собой особый тип взаимоотношений между религиозными организациями, с одной стороны, государством, его институтами — с другой. Государственно-религиозные отношения — это системные отношения, соответственно, они имеют многоуровневую, иерархизированную структуру. В структуре ГРО выделяем три уровня, находящихся в соподчинении. Первый уровень представлен теоретическими моделями ГРО, так называемый концептуальный уровень, позволяющий провести анализ моделей ГРО. Таких моделей ГРО существует большое количество, их особенности зависят от конкретного времени, места, социальных условий, культурного влияния, уровня развития экономики. Второй уровень ГРО — это определенные нормативно-правовые акты, законодательная база. Главной основой здесь является Конституция РФ, в которой статьи 13 и 14 непосредственно регулируют эту сферу.

При анализе текста Конституции становится понятно, что в ней не прописана модель ГРО, только указывается, что Россия — светское государство и отмечается недопустимость вмешательства государства в религиозную сферу. Также следует отметить, что именно на следующем уровне происходят практическое воплощение и реализация нормативно-правовых актов, где административные структуры (региональные, муниципальные) взаимодействуют по различным вопросам с религиозными организациями. «Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ¹ является еще одним нормативно-правовым актом, в котором регулируется сфера ГРО. В преамбуле к закону указано: «...право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания». Во многом этот закон соответствует кооперационной модели ГРО: «Кооперационная модель государственно-религиозных отношений — это тип, который основывается на партнерстве между государством и религией, так называемое "партнерство особого рода". Религиозная свобода при этом целиком и полностью сохраняется: каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию, не рискуя подвергнуться никакой дискриминации. В то же время государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к различным конфессиональным сообществам, наделяемым разным объемом полномочий» [8, с. 20]. Кстати, на региональном уровне также реализуется кооперационная модель ГРО, это подтверждает, например, закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. № 610-I «О религиозной деятельности на территории

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 03.08.2024). Текст : электронный.

Республики Бурятия»¹. И в частности, статья 4. Государство и религиозные объединения, в которой говорится о предоставлении религиозным организациям налоговых льгот, помощь в реставрации памятников, зданий, поддержку благотворительности, проведении мероприятий. Со стороны региональных органов власти демонстрируется сотрудничество. Действительно, на основании этих законов видно, что в течение почти двух десятилетий в российском обществе выстраивалась кооперационная модель ГРО, подчеркивается светскость государства. Одной из интересных сторон кооперационной модели является разные вариации положений религии в государстве, наиболее распространенным можно назвать статус официально признанных или традиционных религий. Именно такое положение занимают традиционные религиозные организации в России, как православие, буддизм, ислам, иудаизм. Этим религиям предоставлено особое положение, поскольку они оказали большое влияние на историю, культуру, становление национальной и гражданской идентичности россиян. Итак, в 1990-е гг. в российском обществе формируется кооперационная модель ГРО, дополненная статусом традиционных религий, который обосновывается социокультурными особенностями исторического развития религий.

В настоящее время статус традиционных религий как основы традиционных ценностей закреплён законодательно. В изданном указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно нравственных ценностей» говорится, что «4. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России», далее указывается: «6. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию»². Итак, спустя почти 25 лет возникают предпосылки для реализации новой модели ГРО — «симфонии» двух властей, светской и духовной. Налицо смена модели ГРО, основные черты кооперационного типа отношений нивелируются, и в полную силу разворачивается исторически долгое время существовавший тип «симфонии» двух властей как взаимная поддержка религии и государства. «Основы социальной концепции

---

¹ О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия : закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. № 610-1. URL: <https://base.garant.ru/29550105/> (дата обращения: 16.08.2024). Текст : электронный.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.08.2024). Текст : электронный.

русской православной церкви» указывают, что «симфония — это обоюдное сотрудничество государства и церкви, взаимная поддержка и ответственность»¹. Тем самым подчеркивается равноправное, как в кооперационном деле, партнерство, понимаемое таким образом со стороны церкви. Однако в реальности осуществляется идея «симфонии» в виде формы цезаропапизма, который означает срастание светской и религиозной властей, иногда даже при первенстве первой. При этом в российском обществе византизм проник настолько глубоко в мировоззрение и стал всеобъемлющим, что этот принцип применяется и по отношению к другим традиционным религиям (ислам, буддизм, иудаизм).

В российских ГРО существует преемственность, истоки которой восходят еще к византизму, но в отечественном варианте. Так, смена модели ГРО в истории российского общества не случайна и происходит довольно часто, хотя и осуществляется в рамках сложившегося византизма. Объясняется это тем, что по существу ГРО долгое время складывались с Русской православной церковью, что в целом наложило отпечаток на отношения со всеми религиозными организациями. Возможно даже стоит говорить о модификациях византизма в истории ГРО в российском обществе. Одним из важных внутренних факторов, оказавших влияние на модель ГРО, является роль православия как мировоззренческой, идеологической основы российской государственности, соответственно чему шло формирование вероисповедной политики по отношению к другим религиям. Еще одним фактором, воздействующим на ГРО, является внешнеполитическое влияние, которое приводило к сближению государства и религиозных организаций во время мировых конфликтов. Симфония государства и религии сегодня в условиях СВО — явный пример. Также необходимо отметить, что религиозные организации всегда выполняют социальную функцию в помощь государству.

Соответственно, в контексте системного взаимодействия мы видим, что элементы системы ГРО находятся в постоянном согласованном действии. Элементами системного взаимодействия являются государство и религия, они в равной мере влияют друг на друга и как система они находятся в постоянном изменении и развитии. Под влиянием некоторых внутренних и внешних факторов происходит трансформация рассматриваемых взаимоотношений.

Литература

1. Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа : монография. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1998. 297 с. Текст : непосредственный.
2. Швечиков А. Н. Актуальные проблемы современного российского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27, № 4. С. 151–164. Текст : непосредственный.
3. Колесникова К. И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2006. 174 с. Текст : непосредственный.

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: www.patriarchia.ru (дата обращения: 10.08.2024). Текст : электронный.

4. Петренко С. П. К вопросу о терминах «конфессия», «конфессиональная общность» // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. 2007. С. 23–28. Текст : непосредственный.

5. Джеймс Л. Уайт. Единоверие и концепция конфессионализации: дискурсивные заметки // QUAESTIO ROSSICA. 2016. Т. 4, № 4. С. 177–189. Текст : непосредственный.

6. Володина Н. В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. Москва : Щит-М, 2005. 458 с. Текст : непосредственный.

7. Шахов М. О. Вероисповедная политика Российского государства / ответственный редактор М. О. Шахов. Москва, 2003. 208 с. Текст : непосредственный.

8. Багаева К. А. Государственно-религиозные отношения в российском обществе: монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 150 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 12.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

RELIGION–STATE RELATIONS IN RUSSIA IN THE FOCUS OF A SYSTEMIC APPROACH

Kseniya A. Bagayeva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
ksyusha.81@mail.ru

Dari Sh. Tsyrendorzhiyeva

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
dari145@mail.ru

Abstract. The article presents a system research of religious–state relations in Russian society. A system approach allows us to identify the interaction between the two elements of these relations: the state and religious organizations. These elements have a mutual influence on each other, in addition, the system is under the impact of both an external factor and an internal one. Religious–state relations have three levels: conceptual, legislative, administrative. The model of religious–state relations implemented in Russian society is cooperative, its features are also manifested at the regional level. We believe that today the symphonic model of religious–state relations continues to exist, which takes its origin back to the 10th century, but has acquired various modifications in the context of modern realities.

Keywords: system, social system, system approach, religion, state, religious–state relations.

For citation

Bagayeva K. A., Tsyrendorzhiyeva D. Sh. Religion–State Relations in Russia in the Focus of a Systemic Approach. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 3: 3–9 (In Russ.).

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 12.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.